

3

ТОТЕМ

ПТИЦЫ

СОВЕРШЕННО НОВАЯ ВСЕЛЕННАЯ
ТАКОГО ВЫ ЕЩЕ НЕ ЧИТАЛИ

ЛАКЕДЕМОНСКАЯ НАТАЛЬЯ

Лакедемонская Наталья

TOTEM 3: Птицы

«Автор»

2016

Наталья Л.

ТОТЕМ 3: Птицы / Л. Наталья — «Автор», 2016

Пройдя через множество испытаний Мия, изменилась. И когда казалось, что самое страшное позади, жизнь снова преподносит ей сюрпризы. После безграничной свободы на Мию объявлена охота. И против государственного аппарата птичьего общества ее не спасут ни хранители, ни родные. А единственному человеку, к которому можно обратиться за помощью, сложившаяся ситуация на руку. Девушке предстоит окунуться в подпольную жизнь и спастись бегством. В итоге жизнь заставит Мию сделать окончательный выбор: с кем она и на чьей стороне.

© Наталья Л., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лакедемонская Наталья

ТОТЕМ 3: Птицы

Глава 1

Крат шел по коридору административного корпуса Гаола по направлению к своему кабинету. Усталый взгляд мужчины скользил по светлым каменным стенам, звук шагов эхом разлетался по длинному пустому коридору. До конца рабочего дня оставался час.

Начальник Гаола был человеком железной дисциплины, за двенадцать лет работы в своей должности он ни разу не задержался на работе. Каждый его день был расписан по минутам, огромная ответственность и большое количество должностных обязанностей могли поглотить кого угодно, но только не его. Что бы ни случилось, его любимая жена Вера ровно в семь часов вечера накрывала на стол и знала, что через три минуты муж войдет в дом.

Своей железной дисциплине он подчинил и главное исправительное поселение Гаол, что до его прихода не удавалось никому. Крат сумел подавить восстание заключенных и внедрить продуманную систему правил жизни в тюрьме. Всего за два года из главного во всем мире очага чрезвычайных ситуаций ему удалось создать прекрасно отлаженную среду под названием Гаол. Это был трудный и болезненный процесс, сравнимый с гражданской войной. Чтобы обуздать этот преступный мирок, ему пришлось обращаться за помощью к миротворческому корпусу. Тогда силами КВК, Хранителей и Мирового совета он полностью перекроил и обуздал Гаол.

В процессе его реформ, которые некоторые называли репрессиями, погибло семьдесят четыре процента преступного населения тюрьмы. Большие потери понесли и военные, но результат того стоил.

События, связанные с подавлением Гаола, тщательно скрывались от общественности, но весь преступный и военный мир помнил эту трагедию. Многие потеряли родных, близких и братьев по оружию. Новости разлетались молниеносно, обрастая новыми подробностями. Со временем описание событий порабощения Гаола дополнилось новыми подробностями и преувеличениями. Именно с этого момента имя Крата стало внушать ужас не только преступникам, но и многим нечистым на руку высокопоставленным чиновникам.

А после того, как в течение последующих трех лет силами заключенных Крат перестраивал Гаол, деля его на сектора и зоны, возводя стены, жилые и охранные сооружения, за ним еще больше закрепилась репутация жестокого и беспощадного руководителя.

Помимо покорения и реструктуризации старого Гаола, Крат создал большой научный отдел по разработке Галита – главного щита тюремного поселения. Он представлял собой некое подобие щита священного Ормана, но со своими особенностями. Вот уже девять лет ученый отдел дорабатывает и совершенствует систему защиты Гаола, и за последние четыре года никому не удалось взломать сложнейшую систему защиты тюремной зоны. Галит превзошел щит Ормана, сведя до ничтожного минимума несанкционированное пересечение его границ.

Вызов по коннектору вывел мужчину из задумчивости. Это была Вера.

– Ты не забыл про наш сюрприз? – без особых прелюдий приглушенным голосом осведомилась она.

– Конечно, нет. Буду как всегда, подарок лежит в гараже. Шелт уже вернулся?

– Нет, сегодня он привезет Нону. Наконец-то мы с ней познакомимся, – мечтательно сказала Вера.

– Мне все-таки казалось, что день рождения Шелта – семейный праздник... – начал ворчать муж.

– Да перестань, когда ты уже привыкнешь к тому, что он вырос? Это для детишек пяти лет день рождения – семейное торжество, а потом им становится скучно... – начала убеждать женщина.

Крат слушал увещевания жены вполуха. Он подошел к кабинету, достал ключ и открыл дверь.

Войдя в кабинет, мужчина недовольно поморщился. На рабочем столе его ждала большая стопка документов с пометкой «на подпись». «Снова придется нести работу домой и сидеть ночью», – подумал мужчина.

– Мы ведь с такой опекой никогда от него внуков не дождемся... – продолжала причитать жена.

Крат со вздохом сел в свое удобное рабочее кресло и вытянул ноги. Слушая Веру, он скользил бездумным взглядом по кабинету, в котором за двенадцать лет службы мало что изменилось. Крат знал каждый уголок, каждый сантиметр этого помещения. Эти светлые стены, темная мебель и большое окно, откуда открывался панорамный вид на весь Гаол. Казалось, он мог нарисовать все это с закрытыми глазами.

– Большая удача, что он сам решил познакомить нас со своей девушкой... – продолжал звучать голос жены из коннектора.

Вдруг боковым зрением мужчина уловил странное несоответствие привычной картины. Крат вскочил и повернулся вправо. Только сейчас он заметил, что в одном из углов кабинета, за небольшой тумбочкой, пролегла большая тень. Словно там притаилось какое-то животное. Мужчина моментально выхватил служебное оружие и стал аккуратно продвигаться к тени.

– Надеюсь, это будет скромная девушка. Ты же знаешь современных красавиц, они настолько самовлюбленные, что им наплевать на чувства других. А я так переживаю за Шелта, ведь это его первые серьезные отношения... – звучало из коннектора, который Крат продолжал держать в свободной руке.

Когда мужчина приблизился к углу, ему стало видно, кто скрывается за тумбочкой. На секунду он похолодел. На свете мало что могло обескуражить опытного военного, но то, что он увидел, потрясло его. Мужчина замешкался.

– Крат, ты меня слушаешь? – спросила по коннектору Вера.

Этот вопрос привел мужчину в чувства. Он быстро спрятал оружие и нагнулся к незваному посетителю. Военный бережно взял хрупкое запястье и прощупал пульс. Он был слабый.

– Вера, я сегодня не приду, празднуйте без меня, – твердо сказал Крат жене.

На другом конце коннектора повисла пауза. Вере нужно было время, чтобы осмыслить услышанное. После недолгих размышлений женщина пришла к выводу, что должно было случиться что-то страшное, чтобы Крат не пришел с работы вовремя, да еще и в день рождения любимого сына.

– С тобой все в порядке? – испуганным голосом спросила Вера.

– Со мной да, – загадочно ответил Крат.

– Это самое главное, береги себя, – попросила жена и прервала вызов.

Не теряя ни минуты военный сделал новый вызов:

– Квит, у меня к вам важное поручение. Приготовьте бокс в лабораторном корпусе и пришлите в мой кабинет бригаду медиков. У меня здесь пострадавший, нужно оказать ему срочную помощь. Сейчас от меня придет человек и проводит санитаров через аварийную систему сообщения зданий. Нужно все сделать как можно незаметнее.

– Задание понял, – кратко ответил Квит.

Крат сделал новый вызов и распорядился проводить медиков к себе в кабинет подземным маршрутом.

Не прошло и пяти минут, как тело незваного посетителя погрузили на носилки. Путь до лаборатории тоже не занял много времени.

Когда в подготовленный бокс внесли пострадавшего, начальник медицинского отдела Квит застыл на месте.

– Они все равно узнают. Это скрыть не получится, – не сводя глаз с пациента, тихо проговорил он.

– Я знаю, но нужно выгадать время, – ответил Крат.

Пока младшие медицинские сотрудники ставили катетеры и подключали к телу больного капельницы, Крат и Квит молча стояли рядом, задумчиво наблюдая за происходящим. Первым молчание прервал начальник медицинского отдела.

– Но как?! – потрясенно спросил он.

– Это нам и предстоит выяснить, и как можно скорее. Если об инциденте станет известно совету, проблем у нас сильно прибавится, – задумчиво проговорил военный.

– Разве такое возможно?! – не унимался Квит. – Галит совершенен.

– Как видишь, не совсем. Мы что-то упустили. Что-то очень существенное.

– Сколько у меня времени? – спросил медик.

– Думаю, не более четырех часов. Дольше это шило в мешке утаить не удастся, – ответил Крат и повернулся к Квиту.

– Этого может не хватить, – сказал тот.

– Бывали задачи и посложнее. Уверен, ты справишься.

– Вопрос не в том, чтобы привести в чувства и все выяснить, а в том, чтобы сделать это, не навредив, – оправдывался Квит.

– Четыре часа, Квит, четыре часа, – ответил Крат и похлопал подчиненного по плечу.

Военный развернулся и пошел к выходу, а начальник медицинского отдела Гаола так и стоял, не сводя потрясенных глаз с пациента.

Глава 2

Первое, что почувствовала Мия, когда открыла глаза, была резкая боль. Холодный искусственный свет, словно игла, прошел сквозь глазное яблоко и впился в мозг. В ушах зазвенело. Девушка застонала и снова закрыла глаза.

Несколько минут она прислушивалась к ощущениям. Во рту был привкус металла, на сгибе обеих рук чувствовалось до боли знакомое покалывание. Мия попыталась пошевелиться, но тело не поддавалось, все конечности отяжелели.

Постепенно начало приходить осознание ситуации. События прошлых дней лавиной обрушились на Мию. Девушку затрясло. Теперь самым важным было понять, где она. То, что это какой-то медицинский блок, она догадалась по свету и катетерам в венах. Осталось только узнать, чей именно это блок. Мия прислушалась. Звон в ушах постепенно стих, и девушка услышала незнакомый мужской голос где-то рядом:

– Я тоже сначала думал, что она без сознания, но это не так. Ее состояние можно описать как нечто среднее между потерей сознания и глубоким сном. Похоже, что она очень давно не ела и не спала. Мы тщательно ее обследовали и пришли к выводу, что ничего кроме сильного истощения организма девушку не беспокоит.

– Что же с ней произошло? – задумчиво ответил другой мужчина.

Голос второго собеседника был знаком Мии. Она слышала его всего раз в жизни, но хорошо запомнила. Сердце бешено заколотилось. Это означало, что ей все-таки удалось найти Крата.

Из-за учащения пульса приборы, подключенные к телу девушки, начали издавать равномерный писк. Медработники всполошились. В бокс кто-то вошел и начал суетиться рядом с кроватью Мии.

– Все в порядке? – прозвучал голос Крата совсем рядом.

– Да, небольшое учащение пульса, думаю, она приходит в себя, – ответил незнакомец.

Мие во что бы то ни стало нужно было поговорить с начальником Гаола. Девушка снова попыталась открыть глаза, но яркий свет моментально ослепил. Она попыталась привстать, но, будто налитое свинцом, тело было неподъемным.

– Крат! – крикнула она что есть силы.

– Тихо, – скомандовал начальник Гаола, – я, кажется, что-то слышу. По-моему, она что-то сказала.

Вокруг воцарилась тишина. Все замерли в ожидании.

– Крат! – снова прокричала Мия.

– Мия, – ответил военный.

– Мне нужно переговорить с Вами, наедине, – прохрипела девушка и попыталась проморгаться.

Глаза начали слезиться и никак не хотели привыкать к свету.

– Приглушите освещение, скомандовал начальник.

Раздался щелчок выключателя и бокс погрузился в полумрак.

Девушка открыла глаза и облегченно вздохнула. Поначалу было сложно сфокусироваться, но спустя несколько минут она более отчетливо стала различать цвета и объекты.

Никто не говорил ни слова, все наблюдали за пробуждением Мии.

Наконец зрение полностью восстановилось, и девушка посмотрела на Крата.

– Спасибо Вам, – сказала она и попыталась улыбнуться.

– За что? – удивился мужчина.

– За то, что я пока не в тюрьме, – тихо проговорила девушка.

Мужчина улыбнулся и сказал:

– Не хочу Вас расстраивать, но Вы именно там.

– Я имею в виду за то, что не под арестом, – ответила Мия, затем с сомнением в голосе добавила. – Я ведь не арестована?

Крат отрицательно покачал головой. Затем повернулся к присутствующим и взглядом попросил всех удалиться. Спустя мгновение бокс опустел.

– Вы расскажете мне, что с Вами произошло? – тихо спросил мужчина.

– Я расскажу Вам все, что поможет найти моего брата. Остальное неважно.

– Мия, с самого первого дня исчезновения Кима, я прилагаю все усилия для его поисков. Мои лучшие ищейки прочесали весь Гаол, но все безрезультатно. Я помню, в каком неоплатном долгу перед Вами, и не оставляю попыток найти Кима. Обычно в подобных случаях администрация Гаола вносит в базу пометку "пропал без вести", что, по сути, означает мертв, но я не позволяю прекращать поиски. Поверьте, мы делаем все, что в наших силах, и Вы мало чем можете помочь.

Слова Крата больно ранили Мию. Конечно, она все это и сама знала, но, видимо, из-за ослабленного состояния, и всего пережитого накануне, девушка не выдержала. По щекам градом полились слезы, она начала бесшумно рыдать.

Крат взял с прикроватной тумбочки салфетку и протянул девушке. Мия попыталась ее взять, но рука была неподъемной. Поняв состояние девушки, начальник Гаола сам принялся вытирать слезы с ее бледных впавших щек. Сердце сжималось от жалости. Глядя на бледную исхудавшую Мию с яркими синяками под глазами, он с ужасом представил, что ей пришлось пережить.

– Я не сдамся, он вся моя жизнь. Кроме него и отца у меня нет никого ближе и дороже. В них вся моя жизнь. Она не нужна мне без них, понимаете? – задыхаясь от слез, шептала Мия.

– Прекрасно понимаю, – коротко ответил Крат.

Он хорошо помнил минуты агонии, когда перед его глазами пытались убить единственного сына. Это чувство невозможно забыть. На что он был готов в тот момент? На все! И его собственная жизнь тогда тоже не имела значения.

Он смотрел на Мию, и его переполняло сочувствие.

– Мия, я не прошу Вас сдаваться, но и отпустить одну в Гаол не могу. Вы не проживете там и суток. Я Ваш должник, и, если не смог сохранить Кима, попытаюсь сберечь Вас, – прошептал военный.

– Я выросла в хищном обществе, в мире, где женщина – слабое звено, в обществе, где все решают мужчины, поэтому привыкла, когда решения принимаются за меня и порой без учета моих собственных желаний. Но в этом вопросе никому не позволю за меня решать, – серьезным тоном заявила девушка.

– Мия, лучшие военные, знающие Гаол, как свои пять пальцев, не смогли найти Кима. Вам такое точно не под силу, – настаивал Крат.

– Я понимаю Ваши сомнения. У меня тоже нет уверенности, что я найду Кима. И то, что проживу там больше суток, гарантировать не могу, но я попробую.

– Попробую?! Вы же не крем-брюле собираетесь на десерт заказать, а про жизнь свою говорите. Попробуйте с парашютом прыгнуть, замуж выйти, детей нарожать, но пробовать выжить в Гаоле – не лучшее занятие для девушки! – возмутился Крат.

– Я хотела попробовать и замуж выйти, и детей нарожать, но мой жених где-то в этих проклятых трущобах... – проговорила девушка и, не закончив, разрыдалась снова.

– Мия, я понимаю Ваши чувства, но отпустить в Гаол не могу. Ким мертв, я уверен в этом на девяносто девять процентов, вам нужно смириться с потерей и жить дальше. Подумайте об отце, он потерял сына, и вот-вот потеряет единственного оставшегося в живых ребенка. Рид не выдержит такой потери.

Упоминание об отце отрезвило Мию. Она перестала плакать и задумалась. Если она останется сейчас, ей удастся помочь пережить отцу боль утраты, но если и она сгинет в Гаоле, то он точно не справится с горем.

Заметив замешательство девушки, Крат успокоился. То, что девушка еще способна думать о других, говорило об ее вменяемости.

Воспользовавшись паузой, мужчина начал расспрашивать о том, что было, действительно, на данный момент важным:

– Мия, вы расскажете мне, как прошли сквозь Галит?

Девушка подняла на Крата удивленные глаза и переспросила:

– Что значит «прошла сквозь Галит»?

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Крат хорошо разбирался в людях и видел, что Мия не врет. Она, действительно, не понимала, о чем идет речь.

Было непонятно, как себя вести дальше. Если Крат объяснит девушке, что ей каким-то непостижимым образом удалось взломать самую неуязвимую охранную систему в мире, то непонятно, как это может отразиться на дальнейшем развитии событий. С другой стороны, не объяснив Мие, что произошло, ему, возможно, никогда не удастся понять, где уязвимое место в щите Гаола.

– Понимаете, Мия, – осторожно начал Крат, – когда вы проникли на территорию Гаола, мне должны были сообщить.

– Конечно, понимаю. Вы напрасно так осторожничаете. Я прочла про Галит очень много статей в сети и прекрасно осведомлена о механизмах его действия, – ответила девушка.

Удивлению мужчины не было предела. Как в этой юной особе может сочетаться столько взбалмошности и рациональности одновременно. Зная о том, что Галит мог убить ее, она все равно пересекла периметр.

– В таком случае, вас тоже должно удивлять, что Галит не сработал, – сказал Крат.

– До настоящего момента я понятия не имела, что он не сработал.

Они снова удивленно уставились друг на друга.

Прошло несколько минут молчания. Крат пребывал в глубокой задумчивости, Мия его не тревожила. Наконец мужчина спросил:

– Вы можете рассказать мне во всех подробностях, как именно пересекли периметр?

– Конечно, – ответила Мия.

– Моя цель была следующая: добравшись до Гаола, пройти в зону моратория и там ожидать ареста за несанкционированное проникновение. Из сети я узнала, что при попытке пересечь стену в других зонах Галит меня убьет. Ареста я хотела добиться для личного разговора с Вами. Но все пошло как-то не так... – сказала девушка и задумалась.

– Что именно?

Мия набрала воздуха в грудь, чтобы продолжить рассказ, но стук в дверь прервал беседу.

Не дожидаясь ответа, в дверь вошли несколько человек в униформе Хранителей. Одного из вошедших мужчин Мия узнала сразу. Внутри все сжалось и похолодело.

– Господин Крат, пройдемте, – прозвучал холодный голос Вилара.

Начальник Гаола тяжело вздохнул и вышел. Остальные проследовали за ним. Верховный Хранитель даже не взглянул в сторону Мии. На мгновение ей стало так страшно, что она непроизвольно впилась внезапно ожившими пальцами в край кровати.

Стена и дверь, отделяющие бокс от коридора, оказались очень тонкими. Девушка не могла видеть, что происходит вне помещения, но прекрасно слышала.

– Благодарю за помощь в поимке подследственной, дальше мы сами, – неожиданно начал Вилар.

– Оставьте нас, пожалуйста, – сказал Крат, обращаясь к присутствующим.

Послышался звук шагов. Все сопровождающие разошлись. После некоторой паузы начальник Гаола продолжил:

– Я не могу передать ее под ваш контроль, Хранитель Вилар, – отчеканил военный.

– На каком основании? – осведомился Вилар.

– Она основной участник внутреннего расследования.

– Какого расследования? – раздраженно переспросил Вилар.

– Внутреннего, – с металлическими нотками в голосе ответил Крат.

– У вас есть документы, подтверждающие это, и разрешение от вышестоящего руководства?

– Нет, но, если это необходимо, будут.

Некоторое время мужчины молчали, затем Вилар резко сменил тон беседы.

– Послушай, Крат, я понимаю, что ты ее должник, но я две недели рыл носом землю не для того, чтобы просто уйти с пустыми руками...

– Я прекрасно осведомлен, насколько большие последствия имел для тебя ее побег. Уверен, со временем шумиху замнут, с тебя снимут обвинение в превышении должностных полномочий и халатном отношении к делу... – перебил Крат.

– Дело не в этом, – резко отрезал Хранитель и замолчал.

– Я не отдам ее, Вилар, – откровенно признался Крат. – Ты знаешь, что Гаол – автономная организация, и подчиняется только Мировому совету. У тебя нет полномочий... – продолжил он.

– В любой другой ситуации нет, но ты укрываешь преступника, поэтому статью о превышении полномочий можно повесить и на тебя.

– Хочешь инициировать разбирательство – дело твое, но представь, сколько на это уйдет времени.

Мужчины снова замолчали.

– Она сильно истощена, в таком состоянии девушку перевозить нельзя. Ко всему прочему, она, действительно, владеет очень важной информацией, относящейся к безопасности Гаола, а это дает мне все основания держать ее здесь.

– А ты уверен, что способен удержать ее здесь. Мы оба прекрасно знаем, чего она хочет. Где гарантии, что когда она встанет на ноги, ты сможешь остановить ее? – спросил Вилар.

– Ты удивляешь меня. Мы знакомы столько лет, но я впервые вижу такое беспокойство о судьбе преступника.

– Я тоже ее должник, и еще добрая половина Миротворческого корпуса, – оправдался Верховный Хранитель.

Мужчины снова замолчали.

– КВК в курсе? – неожиданно спросил Крат.

– Разумеется. Насели на меня, как блохи, следят за каждым движением. Они давно искали, как бы впить в меня зубы. Побег Мии стал для них настоящим подарком, – с досадой в голосе ответил Хранитель.

– Это плохо, но, думаю, у меня получится удержать их на некоторое время. Договоримся так: Мия останется здесь, но абсолютно открыто и легально. Я подготовлю все необходимые обоснования и получу официальное разрешение от совета. В состав ее охраны будут входить Хранители. Выбери проверенных людей, и пусть она всегда будет под твоим наблюдением. Цель у нас с тобой одна, а значит, и воевать незачем. На данный момент важно провести внутреннее расследование, вылечить девушку и выяснить, что же с ней произошло.

Снова последовала небольшая пауза.

– С одним условием, я должен присутствовать на всех допросах, – спустя минуту прозвучал голос Вилара.

Теперь пришла очередь Крата задуматься. Поскольку дело касалось Галита, военный огласки не хотел.

– Там буду обсуждаться вопросы безопасности Гаола, необходимо все сохранить в строжайшем секрете, – ответил Крат.

– Договорились, – отозвался Вилар.

Больше мужчины не сказали друг другу ни слова. Мия услышала звук удаляющихся шагов по коридору. Больше ее никто не тревожил.

Девушка погрузилась в размышления и незаметно для себя провалилась в сон.

Последующие пять дней девушку никто не беспокоил, только несколько раз в день один и тот же вежливый медработник приносил Мие не слишком вкусную, но, по всей видимости, очень полезную еду. Понимая, что ей необходимо как можно скорее восстановить силы, Мия съедала все до крошки, хотя особого аппетита не было. По прошествии недели девушка стала чувствовать себя гораздо лучше. Чем лучше ей становилось, тем сильнее ее одолевало желание пуститься на поиски брата. Девушка понимала, что самое главное препятствие в виде Галита она каким-то непостижимым образом уже преодолела, и ничего, кроме состояния здоровья, ей не мешает.

Дни шли, а новостей от Вилара и Крата не было. Они словно забыли о ее существовании. Это бесконечно расстраивало девушку, поскольку она рассчитывала на помощь начальника Гаола. Он мог снабдить ее картой и пометить точку нападения на конвой Кима.

Ожидание сводило с ума, каждую ночь во сне она видела неподвижную фигуру оленя в зарослях лилий. И каждый раз, подойдя к нему, щупала пульс животного, прислушивалась к сердцебиению. А когда понимала, что жизнь еле теплится в Тотеме брата, просыпалась в слезах.

Ожидание превратилось в пытку, и когда она окончательно окрепла, решила бежать. Мия запланировала побег на вечер. Расчет был прост: медбрат принесет ужин, и до утра ее никто не хватится. В запасе будет вся ночь, что послужит отличной форой. А для ее Тотема ничего не стоит выбраться незамеченным из здания лаборатории.

Мия провела в напряженном ожидании весь день накануне побега. Девушка вспоминала все, что ей удалось выучить наизусть относительно планировки Гаола. В голове крутились слова Крата об отце. Она не была уверена, что поступает правильно. Даже больше. Она понимала, что по отношению к отцу ведет себя неразумно. Шансы выжить в Гаоле ничтожны, а Рид не переживет утрату обоих детей. Однако цель была так близка, надежда сильна, а позади был такой сложный, пусть и ошибочный, путь, что отступить не представлялось возможным. В итоге, отбросив все сомнения, девушка приняла окончательное и бесповоротное решение: идти в Гаол.

Через несколько часов после обеда произошли события, которые нарушили все планы Мии.

В дверь медицинского бокса постучали. От неожиданности девушка вздрогнула. Не дожидаясь ответа, в помещение вошли двое мужчин в униформе Хранителей. Мия сразу их узнала. На секунду девушка растерялась, она смотрела на вошедших, и к горлу подступали слезы. После ареста Кима любое воспоминание о нем болью отзывалось в сердце. Поэтому увидев родное лицо Лана, девушка с трудом сдержала слезы. После того, как первое потрясение прошло, ей нестерпимо захотелось броситься на шею другу и разрыдаться. Казалось, Лан разделял чувства девушки, он стоял у двери, не решаясь приблизиться к ней. Ситуацию разрядил второй Хранитель. Нот никогда не отличался особой сентиментальностью, поэтому подошел к ошарашенной Мии и сказал:

– Мы пришли сопроводить тебя на допрос.

Слово "допрос" привело девушку в чувство. Она ничего не ответила и, не сводя глаз с Лана, кивнула. На лице друга появилась виноватая улыбка.

Нот положил на край кровати какой-то сверток, и мужчины вышли за дверь. Мия расплаковала посылку и нашла там одежду. Только сейчас девушка вспомнила, что с самого первого дня разгуливает в белой безразмерной больничной ночнушке, похожей на мешок. На мгновение ей стало стыдно.

Переодевшись в предложенную одежду, девушка вышла за дверь. Хранители ждали ее в коридоре. Увидев Мию в новом облачении, Лан вздрогнул. На ней была стандартная тюремная форма для людей, находящихся под следствием. Реакция друга смутила девушку, и она отвела глаза.

– Сейчас к нам присоединится человек Крата, он проведет нас подземным маршрутом до административного корпуса.

Не успел Хранитель закончить фразу, как в конце коридора послышались шаги, и появился силуэт человека в униформе работника Гаола.

– Добрый вечер, меня зовут Сол, я провожу Вас на допрос, – сказал он, подойдя к Хранителям.

Не произнеся больше ни слова, все тронулись в путь.

Поначалу Мия шла, глядя себе под ноги, но вскоре начала озираться. Интерьер корпуса медицинской лаборатории мало чем отличался от видимых ею ранее интерьеров аналогичных заведений. Светлые стены, белые двери, длинные коридоры и холодный искусственный свет, льющийся с потолка. Окон в корпусе было крайне мало, поэтому сложно было ощутить течение времени и понять, утро сейчас или вечер.

Сол подвел процессию к лифтам. И только тут Мия ощутила различия. Двери лифта, впрочем, как и сам лифт, были особенными. Вместо сплошной перегородки, отделанной матовым металлом, здесь красовались прочные раздвижные решетки. Сол с леденящим душу лязгом раздвинул решетку и жестом пригласил всех войти. В кабине лифта девушка обнаружила специальные кронштейны для крепления наручников и большую "тревожную" кнопку на стене. Все это выглядело настолько отталкивающе, что все внутри сжалось.

Сол набрал на панели в стене какой-то шифр. Лифт дернулся и поехал. Перед глазами замелькали этажи. Мия пыталась их сосчитать, но разговор спутников отвлек ее.

– Далеко до административного корпуса? – спросил Нот.

– Если по улице, минут двадцать пешком, а по катакомбам около пяти, – вежливо ответил Сол.

– Удобно, – вмешался Лан.

Когда лифт приехал на нужный этаж и Сол раздвинул решетки дверей, Мия похолодела. Укрепленные металлическими сводами серые бетонные стены уходящего вдаль невероятно длинного коридора с пыльными выкрашенными в черный цвет большими трубами и толстыми лианами проводов привели девушку в ужас. Потолок был настолько низким, что рослые Хранители практически задевали его головами. Тусклые аварийные лампы крепились к боковым стенам и кое-где мигали.

На какое-то мгновение девушке стало дурно. Ей стало трудно дышать, и ее начала охватывать паника. Она с детства боялась тесных тоннелей. В то время, как все детишки прорывали в стогу сена ходы и с удовольствием ползали по сооруженным лазам, Мия опасливо стояла в сторонке. Ей всегда казалось, что тоннель вот-вот обрушится, оставив ее задыхаться под массой недосохшей соломы.

– Мия, – позвал Лан.

Девушка вздрогнула и посмотрела на друга.

– Все в порядке? – участливо спросил тот.

Девушка стояла бледная, на лбу выступила испарина.

– Я... У меня... Кажется... – сбивчиво начала шептать девушка.

Но, не договорив, пошатнулась и ухватилась за решетку лифта.

Лан подошел к Мие и подхватил под руку.

Резкий приступ тошноты подступил к горлу девушки, в ушах нестерпимо зазвенело, в глазах начало темнеть.

– Мия, Мия! – слышала она сквозь звон, но ничего не могла ответить.

Очнулась девушка от холода. Не зная, что делать, мужчины отвезли девушку на первый этаж и вынесли наружу. На улице моросил мелкий дождь, и было ветрено. Свинцовое небо нависло над Гаолом. Где-то вдалеке слышались раскаты грома. Несмотря на угнетающую погоду, Мие сразу стало легче. Девушка встала на ноги и потерла лицо руками.

– Простите, у меня, кажется, боязнь замкнутых пространств или что-то вроде того, – тихо сказала девушка.

– В таком случае, придется добираться пешком, – отозвался Сол.

Не дожидаясь реакции Хранителей, военный пошел вдоль медицинского корпуса, все последовали за ним.

Для Мии этот инцидент был большой удачей. Поскольку в сети крайне мало информации о внутренней планировке Гаола, прогулка по его административной части казалась ей очень полезной. Девушка шла, внимательно глядя по сторонам, запоминая каждое увиденное сооружение. К счастью, Лана и Нота тоже обуревало любопытство, молодые люди шли тихо, озираясь по сторонам.

По сравнению с катакомбами внешнее убранство Гаола выглядело не так ужасающе. Административные здания были однотипными и порой отличались только количеством подъездов и надписями на маленьких синих табличках с гербом в верхней части. Их архитектура была незамысловатой. Квадратные строгие формы, нарушаемые только выносами подъездов. Строения все, как одно, были отделаны прочной каменной плиткой светло-серого цвета, и только выкрашенная в бледно-зеленый цвет цокольная часть, отделанная той же плиткой, служила украшением для этих прямоугольных построек.

Мия заметила, что на территории почти не было деревьев и даже газонов. Практически всю поверхность земли занимал идеально ровный, лоснящийся от влаги черный асфальт.

Но главной особенностью этой зоны Гаола была тишина. Только шаги раздавались эхом по округе. Это было настолько странно, что Мия спросила:

– А почему здесь так тихо?

– Некому тут шуметь, – тихо ответил Лан.

– Что значит некому?

– Все работники не покидают зданий до конца рабочего дня, въезд транспорта на территорию разрешается только по особым случаям, а животных отпугивает Галит, – кратко пояснил друг.

– Зачем? – машинально спросила Мия.

– По соображениям безопасности, – пояснил Лан.

– А разве по соображениям безопасности не надо патрулировать территорию, как в Ормане? – удивилась Мия.

– У Ормана другая специфика, там лес, заросли. А здесь все как на ладони, территорию полностью контролирует Галит. Мимо него ни одна муха не проскочит.

Мие эта информация не понравилась, она и не подозревала, что Галит настолько всеведущ. Соверши она побег днем ранее, ее бы сразу поймали. Теперь девушка жалела, что не нашла в себе силы пойти в катакомбы, ведь они были единственным незаметным выходом из административной зоны Гаола. Представив себе, как Галит следит за всем Гаолом, Мия посмотрела вверх.

– Нет, – сказал Лан и улыбнулся, – Галит следит за тобой не сверху. Он, как купол, висит над Гаолом и может сканировать территорию и под углом тоже.

– Если Галит настолько мощная система, почему не может найти Кима? – обиженно произнесла девушка.

– Он полностью контролирует только административную зону, а тюремные сектора – совсем другое дело. Например, преступники давно изобрели специальные устройства, искажающие сигнал. Такие устройства действуют недолго, Галит достаточно быстро дешифрует и устраняет помехи, но если все хорошо спланировать, за несколько минут можно успеть сделать многое. Кроме того, в любом секторе тюремного поселения есть своя подпольная жизнь. В прямом смысле этого слова. В Гаоле кипит настоящая подземная жизнь. Система безопасности для отслеживания действий заключенных использует тепловизоры и рентген, но этого мало. Многое ускользает из поля зрения Крата.

– Как же ему удастся держать все под контролем? – удивилась девушка.

– А ему не удастся... – неожиданно вмешался Сол. – Полный контроль над каждым индивидуумом такого большого города, как Гаол, с его спецификой и постоянным противостоянием, невозможен. Главная задача Галита – поддерживать на территории секторов относительный порядок: вовремя гасить конфликты между группировками заключенных, отслеживать поведение тех, кто исправляется, и вовремя переселять в другие сектора.

Мия глубоко задумалась. Гаол всегда представлялся ей страшным местом, где люди мучаются и бесконечно страдают. Она совсем забыла о том, что это исправительное поселение. Напоминание о том, что люди здесь за примерное поведение поощряются улучшением условий проживания, заинтересовало Мию. Она прониклась к Крату еще большим уважением, поскольку он отладил всю систему существования Гаола и смог учесть множество нюансов. То, что начальник Гаола сдерживает целый город разношерстных преступников, не забывая при этом выделять исправляющихся людей, поразило Мию до глубины души.

Путь до административного корпуса, как и обещал Сол, занял около двадцати минут. За это время не по погоде одетая Мия успела вымокнуть до нитки и замерзнуть. Мокрая и дрожащая, она вошла в здание и в сопровождении военных проследовала к лифтам.

Эта часть Гаола была ей знакома. В памяти возникли расплывчатые воспоминания о том, как она в образе Тотема искала кабинет Крата. Неожиданно ее пронзила мысль: «А почему Галит со всей своей вездесущностью не сигнализировал о ее несанкционированных перемещениях? Как вообще она смогла беспрепятственно проникнуть в кабинет самого начальника Гаола?»

Лязг металлической решетки лифта отвлек девушку от размышлений.

– Дамы вперед, – вежливо сказал Сол и жестом пригласил Мию пройти в кабину.

Девушка подчинилась. Вслед за ней проследовали остальные.

И снова замелькали освещенные холодным светом этажи. Аккуратно выкрашенные краской бледно – серого цвета стены коридоров, ряды дверей и каменная плитка полов, словно книжные страницы листались перед глазами.

На этот раз считать этажи Мия не стала. Она еще в прошлый свой визит запомнила наизусть их количество.

Преодолев двадцать один этаж, лифт остановился. Сол торжественно распахнул скрипучую дверцу лифта и первым вышел из кабины.

Этот этаж по планировке немного отличался от остальных. Сразу после зоны с лифтами, вопреки ожиданиям, начинался достаточно уютный холл с диванчиками и даже растениями. Но первое, что бросилось в глаза, были не сочные фикусы в горшочках, а двое охранников в униформе Гаола, ожидавшие их у стойки ресепшена, в конце холла. Сол кивнул одному из мужчин в униформе, и тот куда-то удалился.

– Присядьте, Вас вызовут, – сказал другой охранник и указал на один из диванов.

Все расположились на диванчиках и стали ждать. Минут через пять Мия услышала звуковой сигнал.

– Это нас, пойдёмте, – скомандовал Сол и, резко встав, направился вглубь холла, за которым виднелся длинный коридор.

Мия и Хранители последовали за ним. Проходя мимо охранников, девушка боковым зрением заметила, с каким интересом разглядывают ее мужчины. Это наблюдение ее смутило. На ее бледном с посиневшими от холода губами лице появился еле заметный румянец.

– Вам сюда, – вежливо обратился к Мие Сол и указал на большую двустворчатую дверь. Затем обернулся к Хранителям и добавил:

– А вам придется подождать в холле.

Нот с Ланом недовольно переглянулись, но подчинились.

Первое, что услышала Мия, когда вошла в помещение для допроса, был ледяной голос Вилара:

– Почему Вы пошли не через катакомбы?

То ли из-за отсутствия слов приветствия, то ли из-за жесткого тона, это обращение не понравилось Мие. Верховный Хранитель явно был настроен недружелюбно. И без того бывшая Мию мелкая дрожь усилилась. Девушка смотрела в пол и боялась поднять глаза.

– У девушки случился обморок, она боится замкнутых пространств, – кратко объяснил Сол.

Вилар недоверчиво взглянул на Мию. Он прекрасно помнил время, проведенное в пещерах Ормана. Тогда Мия не показывала ни малейшего волнения по поводу узких расщелин и низких потолков.

Почувствовав на себе взгляд, девушка машинально посмотрела в ответ. Но, встретившись глазами с Виларом, резко потупилась.

В отличие от Верховного Хранителя, начальник Гаола был в более благоприятном расположении духа. Он давно начал испытывать к Мие почти отцовские чувства. С тех самых пор, как она спасла жизнь его горячо любимого сына, военный с интересом следил за ее судьбой. Кроткая и заботливая, Мия бесконечно умиляла его. Она напоминала ему Веру в молодости, такая же женственная и хрупкая. Крат не переставал удивляться, как такой тихой девушке удастся попадать в такие большие неприятности. Но это недоумение вызывало в нем желание защитить Мию и помочь.

Вот и сейчас, когда она стояла вся вымокшая и дрожащая, он молча встал, подошел к ней и, сняв пиджак, по-отцовски накинул его на плечи девушки. Мия взглянула на военного с такой благодарностью, что тот улыбнулся в ответ.

На мгновение остальным присутствующим мужчинам, в лице Сола и Вилара, стало стыдно за то, что они сами не догадались сделать то же самое.

Крат проводил девушку на отведенное ей место. Помещение представляло собой просторный кабинет с большим столом для переговоров по центру. Стены кабинета были светлыми, напротив входной двери располагалось большое окно. Мию посадили спиной к входу. Вилар с Кратом расположились с противоположной стороны стола. Сол молча удалился из кабинета.

– Добрый вечер, Мия, как вы себя чувствуете? – вежливо осведомился начальник Гаола.

– Хорошо, – ответила Мия, которую все еще продолжала бить мелкая дрожь.

В помещении прозвучал тонкий пронзительный сигнал. Девушка сразу узнала звук и вспомнила, что такой писк издает устройство, распознающее ложь. Мия осмотрелась и глазами нашла источник. Оказалось, устройство было вмонтировано в переговорный стол. Аппарат был утоплен в столешницу и сливался с ее гладкой поверхностью. Если бы не маленький световой индикатор, Мия ни за что бы его не нашла.

Мужчины никак не прокомментировали произошедшее. Крат извлек из кармана коннектор и сурово сказал:

– Принесите плед и горячего чая в комнату для переговоров.

На несколько секунд в помещении воцарилась тишина. Затем дверь открылась, и один из охранников, стоявших в холле, принес Мие мягкий шерстяной плед и поставил на стол чашку горячего чая.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Мия. Она сняла пиджак Крата и аккуратно повесила на спинку своего стула, затем укуталась в плед и отхлебнула напиток.

Чай оказался вкусным и сладким. Мие стало легче. Дрожь начала утихать, девушка немного расслабилась.

– Теперь лучше? – с улыбкой спросил Крат.

Мия покосилась на красный огонек в столе и кивнула.

– Мия, я хотел бы задать вам несколько вопросов и очень рассчитываю получить на них правдивые ответы.

Девушка согласна закивала.

– Отлично, тогда начнем. Расскажите, в какое время и в какой именно зоне вы пересекли Галит.

– Мне сложно сказать, в каком именно часу. Помню, что уже стемнело, – честно призналась девушка.

– Хорошо, а в каком месте это было? – расспрашивал Крат.

– В сети я прочитала, что Галит парализует человека при несанкционированном проникновении везде, кроме зоны моратория. Там где к заключенным проходят посетители. Поскольку их всего три, я выбрала главный вход в Гаол.

После этих слов Вилар громко выдохнул и потер лицо руками. Реакция мужчины удивила девушку, и она замолчала.

– Вас не удивило, что Галит вас пропустил? – спросил Крат.

– Поначалу нет. В сети очень мало информации о Галите, поэтому я не знала, как именно отреагирует на меня система безопасности. То, что щит Гаола не сигнализировал открыто, не значит, что он не сообщил охране по каким-нибудь своим внутренним каналам, – объяснила Мия.

– И что вы предприняли дальше? – осведомился военный.

– Пошла искать вас.

– И охрана просто так вас пропустила? – раздраженным тоном спросил Вилар.

Вмешательство Верховного Хранителя в допрос было неприятным сюрпризом не только для Мии, но и для Крата. Военный возмущенно посмотрел на коллегу, но промолчал. Делая вид, что не замечает упрека напарника, Вилар выжидательно смотрел на девушку.

Мия молча кивнула и потупилась.

То, что она не озвучила ответ, напрягло Вилара, ведь устройство распознавало ложь только через речь. Девушка явно что-то скрывала.

– Позвольте уточнить, вы просто прошли сквозь проходную, оборудованную самыми современными датчиками, мимо отлично подготовленных и вооруженных военных, и Вас никто даже не окликнул? – жестко спросил Хранитель.

Девушка, не поднимая глаз, кивнула.

Вилар сложил руки на груди, откинулся на спинку стула и с вызовом посмотрел на Крата. Тот сразу уловил настроение коллеги. Вилар не верил ни единому слову. После побега девушки из ресторана он понял, что кроткая Мия не так проста, как кажется. Его терзала мысль, что девушка действовала не одна. И то, что ее брат сотрудничал с радикалами, только укрепляло Вилара в подозрении, что Мия может быть с ними связана. Он был невероятно зол на себя, что, понимая, насколько ошибся в этом человеке, все еще испытывает к ней привязанность. Эмоции змеиным клубком сплелись в сознании мужчины, породив злость и обиду за все, что ему пришлось пережить.

– Мия, прошу вас отвечать на все поставленные вопросы голосом, – вежливо попросил Крат.

– Да, конечно, – подавленно ответила девушка.

Агрессивное настроение Вилара подавляло девушку. Мию снова начала бить дрожь. Чтобы немного успокоиться, девушка отпила горячего чая. Рука предательски дрожала, и этот факт не ускользнул от внимания мужчин.

– Вам все еще холодно? – спросил военный.

Мия отрицательно покачала головой, затем опомнилась и ответила голосом:

– Нет.

– Тогда почему вы дрожите?

– Нервничаю, – откровенно призналась девушка.

– Мия, вам нечего бояться, здесь не суд. Я просто пытаюсь выяснить, где слабое место Галита, что упустили мои инженеры. Очень прошу, помогите мне разобраться. Если при проходе через щит вам кто-то помогал, обещаю, он останется безнаказанным. Для меня главное не найти виновных, а разобраться в ситуации.

Вилар недовольно покачал головой. Мотивы Верховного Хранителя были совершенно противоположными. Он жаждал найти всех, кто помогал Мии, и наказать самым жестоким образом.

– Хорошо, – тихо сказала Мия. – Я постараюсь вам помочь.

– Тогда расскажите подробно, как вы пересекли пункт с охраной? – спросил Крат.

– Так, как сказал Верховный Хранитель. Просто прошла мимо охраны и направилась искать вас, – сказала девушка.

Эффект от сказанного был неожиданным. Мужчины, не сговариваясь, посмотрели в сторону распознавателя лжи. Тот как ни в чем не бывало продолжал молчать, сигнализируя о своей исправности световым индикатором.

– Соврите что-нибудь, пожалуйста, – серьезно попросил военный.

– Меня зовут Краго, – сказала Мия первое, что ей пришло в голову.

От упоминания ненавистного имени Вилар неприятно поморщился. Устройство, как и положено, издало звуковой сигнал.

Мужчины переглянулись. Вилар встал с места и подошел к окну. Затем повернулся и еле заметно покачал головой, глядя на Крата.

– Хорошо, а откуда у вас план здания? – продолжил расспросы Крат.

– У меня его нет, – подавленно ответила девушка.

Она видела, что недоверие начинает одолевать начальника Гаола.

– А как в таком случае вы нашли мой кабинет?

Девушка совершенно поникла и ответила:

– Совершенно случайно. В попытках Вас найти я бесцельно слонялась по коридорам, пока не наткнулась на двух уборщиц. Одна приглашала другую в комнату отдыха, первая сказала, что еще не закончила убирать Ваш кабинет. Видимо, она была новенькая, и собеседница разъяснила ей, что кабинет одна тысяча двадцать три убирается только после половины седьмого, когда начальник Гаола заканчивает все дела и уходит с работы.

Крат громко выдохнул, откинулся на спинку кресла и устало проговорил:

– Бесцельно слонялась по коридорам.

Мия готова была заплакать. Она и сама прекрасно понимала, что все это мало похоже на правду.

– Понимаете, Мия, мы просмотрели записи со всех видеокамер главного периметра Гаола и административного корпуса, и абсолютно нигде вас не увидели. Вы можете мне объяснить, как такое возможно?

Девушка пожалала плечами, к горлу подкатил ком.

И тут Вилар не выдержал. Мужчина подошел к столу и что-то нажал рядом с индикатором распознавателя лжи.

– Мия, прекрати тратить наше время, – жестко проговорил он. – Приказ о химиодетекции на твое на шумевшее имя пылится у меня на столе уже неделю. Либо ты расскажешь нам правду, либо мы ее из тебя вытащим.

От такой резкой перемены хода беседы и без того находящаяся на грани девушка не выдержала. По щекам побежали слезы, и она начала задыхаться. Мия ожидала чего угодно, только не угрозы со стороны человека, с которым была так близка еще три недели назад. Ее до сих пор бесконечно ранили его постоянные метаморфозы. Сейчас перед ней был не Вилар, а Верховный Хранитель, человек, которого она уважала и боялась одновременно.

При виде слез на лице девушки сердце Крата сжалось. Он не мог поверить, что Мия способна вступить в сговор с преступниками и так откровенно лгать на допросе.

– Вилар, детектор молчит, значит, девушка не врет...

– Да любой из моих Хранителей первого состава способен обмануть эту безделушку, – гневно перебил мужчину.

– Мы оба прекрасно знаем, что для этого нужна специальная подготовка, – возразил военный.

– Вот и я о том же. Давай на секунду отвлечемся от плачущей девочки и посмотрим на факты. Некто сознательно сбежал из-под стражи Ормана, находясь в усиленном розыске, незамеченным добрался до Гаола, с легкостью пересек Галит и несет полный бред на допросе, обманывая распознаватель. Крат, я бы рад верить, что Мия – просто жертва обстоятельств, но факты говорят сами за себя.

На все, что сказал Вилар, у Мии не нашлось ни единого слова. Слезы душили и мешали говорить. Да и что она могла сказать, ведь факты были, действительно, не на ее стороне.

Крат повернулся к Мие и, глядя в глаза, спросил:

– У вас есть, что возразить?

Девушка собиралась с мыслями и молчала. Крат встал, подошел к распознавателю и снова что-то нажал на столешнице. Прозвучал краткий сигнал. Мия поняла, что мужчина включил микрофон, который до этого отключил Вилар.

– Не молчите, Мия. Дело принимает серьезный оборот, – строго сказал мужчина.

– Мне нечего возразить. Все именно так, как говорит Верховный Хранитель, за одним исключением, я не состою ни с кем в сговоре, – тихо выдавила из себя девушка.

– Да перестань, Мия, – вмешался Вилар. – Я гонялся за тобой две недели и точно знаю, что все твои счета были заблокированы. Ты бы даже еды себе купить не смогла бы без посторонней помощи.

– А я и не смогла, – тихо подтвердила она и опустила глаза.

По бледным щекам с новой силой хлынули слезы.

Только в этот момент Вилар вспомнил, в каком состоянии Мия попала к Крату. Он понял, насколько ослеплен злостью и обидой. Это откровение моментально остудило мужчину. Он сел на свое место и замолчал.

– В таком случае расскажите, как вам удалось выжить? – вежливо поинтересовался Крат.

Мия медлила. Ей было неприятно вспоминать события тех дней. Девушка настолько стыдилась того, что ей пришлось пережить, что не хотела рассказывать даже Крату.

– С трудом, – уклончиво ответила она.

Мужчины выжидающе смотрели на Мию. Они ждали подробностей. Девушка покраснела и продолжила.

– Без пищи я смогла продержаться три дня, затем голод взял верх. Первой мыслью было обворовать магазин. Но из сети я узнала, что в каждом из магазинов есть датчики, кото-

рые работают круглосуточно. Второй мыслью было поступить как беспризорное животное, питаться объедками, – сказала Мия и запнулась.

Немного помолчав, девушка продолжила:

– Признаться, этот способ оказался действенным, но я постоянно мучилась от отравлений. Спустя шесть дней после побега я добралась до планопорта. Это стало новым этапом моего путешествия. Мне удалось проникнуть на пассажирский планолет и даже поесть обеды, предназначенные для персонала. Поскольку прямых рейсов в Гаол не было, я пересаживалась с одного рейса на другой, это помогало оставаться незамеченной и продолжать воровать еду у персонала.

– Но планопорт тоже изрядно начинен идентификаторами, – засомневался Крат.

– Я не заходила в здание, проникала на борт со взлетной площадки.

– И что же было дальше? – с интересом спросил Крат.

– Дальше я добралась до Гаола и попала к Вам.

– Если вам удавалось добывать себе пропитание, почему вы были в таком истощенном состоянии? – спросил военный.

– Мне было стыдно воровать у людей, поэтому я делала это в случае крайней необходимости. В остальных случаях продолжала перебиваться объедками, поэтому частые отравления ослабили организм. Но самое главное было не это. Дело в том, что я не могу спать. Все эти две недели я почти не сомкнула глаз, поэтому была настолько истощена. Только попав к Вам в кабинет, мне удалось немного успокоиться, и я провалилась в сон. Видимо, то, что конечная цель достигнута, позволило нервной системе немного расслабиться. Или просто ресурсы организма закончились в самый подходящий момент.

Мия замолчала. Вилар сидел молча, уткнувшись отсутствующим взглядом в гладкую поверхность стола. После долгой паузы Крат сказал:

– Хорошо, Мия. Поскольку выяснить все детали вашего проникновения в Гаол мы так и не смогли, позвольте провести следственный эксперимент. Вы можете продемонстрировать нам, как именно пересекли Галит и пропускной пункт?

Это было то, чего Мия ждала и в тайне боялась. Ее снова начала бить дрожь, но на этот раз не от страха и волнения, а от напряжения. Теперь нужно было собрать всю свою волю в кулак и сдерживать давление мужчин.

– Нет, – кратко ответила девушка.

Реакция присутствующих не заставила себя долго ждать. Вилар моментально пришел в себя и удивленно посмотрел на Мию.

– Могу я узнать почему? – прозвучал настороженный голос Крата.

– По многим причинам, – уклончиво ответила девушка.

В кабинете снова повисла пауза. На этот раз со стула встал Крат и отошел к окну. Спустя минуту мужчина, продолжая смотреть в окно, задумчиво спросил:

– Мия, у вас есть предположения, почему Галит не сработал?

Затем Крат повернулся и посмотрел девушке в глаза.

Та глубоко вздохнула и ответила:

– Нет.

Как и ожидала Мия, в помещении раздался пронзительный писк.

Вилар с Кратом посмотрели в сторону распознавателя. Теперь стало очевидным, что Мия не умеет обманывать детектор, а это значило, что все, ею сказанное, было правдой.

Снова последовала пауза. Мужчины задумались. Мия сжала кулаки и старалась оставаться спокойной.

Спустя несколько минут Вилар снова выключил диктофон и спокойным голосом спросил:

– Все дело в твоём Тотеме? Это его не распознал Галит, его не смогли увидеть охранники. В образе животного ты слонялась по коридорам административного здания?

– Да, – спокойно ответила девушка.

– Мия, нам необходимо знать, кто ваш Тотем. Это касается безопасности Гаола. Вы понимаете всю важность ситуации? – вмешался Крат.

Мия вздохнула и ответила:

– Думаю, все не так критично. Если раньше подобных сбоев у Галита не было, значит, вероятность повторения ситуации очень мала. Видимо, не так часто люди сливаются с такими существами, как мой Тотем.

– К чему делать тайну из такой банальной информации? – устало спросил Вилар.

– Пока никто не знает, кто мой Тотем, у меня есть шанс найти Кима, – честно призналась девушка.

– Обещаю, если вы поделитесь этой информацией, я выполню любую вашу просьбу, окажу любую помощь, – уверял Крат.

– Вы задержите меня. Нужны будут тесты, расчеты, отчеты и много что еще. А у меня нет времени, Ким умирает.

– Мия, твой брат уже давно мертв, – вмешался Вилар.

– Я точно знаю, что мой будущий муж еще жив, он находится в коме, и я найду его, если никто не узнает, какой именно у меня Тотем, – жестко ответила Мия, глядя мужчине в глаза.

Эти слова были словно пощечина для Вилара. В нем начала закипать ревность, он с трудом взял себя в руки и сказал:

– Кем бы ни был твой Тотем, ты и суток не проживешь в седьмом секторе. Там пекло! То, что тебе пришлось пережить по дороге в Гаол, покажется каникулами, – выпалил Хранитель.

Но Мия не услышала ничего, кроме номера сектора, который по неосторожности назвал мужчина. Теперь она знала, откуда следует начать поиски.

– Помогите мне найти брата, и, если выживу, я расскажу все, – умоляюще проговорила девушка, глядя на Крата.

– Чем мы можем тебе помочь? Люди Крата прочесали весь Гаол. Его шпионская сеть в один голос твердит, что Кима на поверхности нет, – продолжал Вилар.

Мия даже не посмотрела в сторону Хранителя, она не сводила глаз с начальника Гаола, чувствуя, что он единственный, кто может смягчиться и пойти на компромисс.

– Тогда надо искать под землей, – сказала она.

– Все не так просто, – сказал Крат. – Это подпольный мир. За семь лет ни одному из моих шпионов не удалось получить туда доступ. Там среда особых преступников, самых опасных. Даже когда я до основания разрушил Гаол, чтобы подавить сопротивление, мне не удалось сломить подполье. Многие зоны катакомб так и не удалось взять штурмом. Я получаю только поверхностную информацию о жизни этих мест, но они мне абсолютно не подвластны.

– Я не прошу о невозможном, просто дайте мне карту Гаола с точкой исчезновения Кима.

– Есть более простой выход, дать тебе один сеанс химиодетекции, и все проблемы будут решены, – снова вмешался Вилар.

Напряжение достигло своего предела. Это был тот редкий случай, когда Мия вышла из себя. Девушка повернулась к Хранителю и сквозь зубы сказала:

– В таком случае, Вы Верховный Хранитель Вилар можете сразу выписать себе большую дозу успокоительного, потому что до процедурного кабинета меня не довезут. Более того, если вы продолжите мне угрожать, я потеряюсь сразу, как выйду за эту дверь. И ни один из ваших людей меня не остановит. Хотите это проверить? Такой следственный эксперимент я готова провести.

От такой неожиданной резкости Вилар растерялся. Заметив реакцию коллеги, Крат еле заметно улыбнулся.

Девушка снова повернулась к начальнику Гаола и продолжила:

– Вы согласны мне помочь в обмен на информацию?

– Я бы с радостью, но слишком велика вероятность, что столь ценная информация сгинет вместе с вами в подземельях Гаола, – ответил тот.

– Тогда в ваших интересах помочь так, чтобы не сгинула, – решительно заявила девушка.

Мужчина снова откинулся на спинку стула и задумался. В кабинете снова повисла пауза.

– Когда вы планируете уйти? – наконец продолжил военный.

– В ближайшие несколько дней, – уклончиво ответила Мия.

– Хорошо, я подумаю и дам вам знать.

Вилар был возмущен его ответом. Он нервно встал со стула и отошел к окну.

Крат вызвал по коннектору Сола.

Допрос был окончен.

Спустя несколько минут Мия шла по территории административной зоны в сопровождении Лана и Нота, Сол на этот раз сопровождать их не стал.

Глава 3

Оставшись одна в боксе, Мия начала продумывать побег. Девушка решила подождать решения Крата, ведь без его помощи она будет бездумно слоняться по Гаолу, и неизвестно, чем все это кончится.

От размышлений ее отвлек медбрат. Он, как всегда, принес ужин, но помимо тарелки с кашей Мие был предложен маленький пластиковый контейнер с крышечкой, сквозь прозрачные стенки которого виднелась таблетка. Девушка поинтересовалась, что за лекарство в емкости. Оказалось, сегодня Квит прописал Мие снотворное. Сначала девушка отнеслась с недоверием к этому нововведению, но, немного подумав, приняла лекарство. Она понимала, что после всего пережитого заснуть ей точно не удастся, а сил набираться надо.

Увидев, что девушка выпила таблетку, медработник удовлетворенно кивнул и удалился.

Благодаря снотворному, Мия спала без задних ног. Девушку разбудил стук в дверь. Но вопреки ожиданию, в бокс вошел не медбрат с завтраком.

– Доброе утро, – услышала Мия голос Вилара и подскочила на кровати.

Некоторое время девушка молча разглядывала мужчину, пытаясь собраться с мыслями и понять, сон это или реальность. В итоге по легкому звону в ушах и головной боли девушка поняла, что уже проснулась.

Вилар вежливо ждал у двери, не решаясь пройти.

– Здравствуйте, – наконец ответила девушка.

– Я могу с тобой переговорить? – как-то по-особенному сказал Хранитель.

– Да, конечно, – сказала Мия и потеряла ладонями лицо.

Вилар пересек бокс, взял стоявший у противоположной стены стул, приставил его вплотную к кровати и сел.

Мия молча наблюдала за манипуляциями мужчины и ждала.

Некоторое время Вилар молчал. Казалось, он был в растерянности, хотя по его сосредоточенному виду это было сложно понять.

– Мия... – начал он и запнулся.

Девушка удивленно смотрела на мужчину и не могла понять, что происходит.

– Мия, я не знаю, с чего начать. Такого рода беседы – не мой конек... – Вилар снова замолчал.

Недоумение девушки росло. Вилар глубоко вздохнул и продолжил:

– Очень тебя прошу не ходить в Гаол. Уверен, тебе сложно меня понять, но поверь, я очень за тебя переживаю. Ты погибнешь там, Мия... – сказал мужчина и снова запнулся.

– Что бы ты ни сказал, я не передумаю, – заявила девушка.

Вилар резко встал со стула и начал мерить шагами комнату.

– Я и не думал, что это будет легко, – пробормотал он себе под нос.

– За годы своей работы я научился руководить, отдавать приказы, мотивировать и совершенно забыл, как уговаривать, – говорил Вилар, словно самому себе.

Мия следила за его метаниями и молчала.

– Ты сама должна понимать, что это безрассудный поступок. Все равно, что прыгнуть голый в бассейн с голодными крокодилами. Гаол – это особая система, живущая по своим законам, многих из которых не знает даже Крат. Каков бы ни был твой Тотем, он не сможет добыть тебе еды, воды и устроить на безопасный ночлег. Помимо банальных условий для выживания, у тебя отсутствует какая-либо подготовка. Люди Крата проходят стажировки в горячих точках и только после нескольких успешных боев допускаются на территорию тюремных секторов. А у тебя нет абсолютно никакой подготовки. Прибавь к этому свое истощенное состояние и при-

ступы психологического шока, и ты получишь кусок пушечного мяса, а не доблестного спасателя пропавшего брата. Тебе не выжить там, Мия, понимаешь?

– Прекрасно понимаю, если ты думаешь, что тебе моя жизнь дороже, чем мне, ошибаешься. Разумеется, все это я взвесила, – честно ответила девушка.

– Тогда о чем ты думаешь, что тобой движет? – горестно спросил Вилар и посмотрел на Мию.

– Любовь, – коротко ответила девушка.

Это заявление больно укололо Вилара, он резко остановился и сел на стул.

– Ты настолько сильно его любишь? – тихо спросил мужчина.

– Ты даже не представляешь насколько. Ким и Рид – все, чем я жила и живу. Они часть меня. Я могу пощадить отца и не идти в Гаол. Рид с моей помощью переживет утрату. Но я не уверена, что переживу ее сама. Мне известно твое мнение по поводу Кима, и во многом ты прав. Он всегда был выскочкой и пижоном, но никогда не был отступником. Я росла с ним, и, возможно, не знаю всех его жизненных перипетий, но точно знаю его сущность: он добрый, отзывчивый человек, который никогда не совершит сознательного зла. Так нас воспитал Рид. Ты не жил в обществе Хищников и не знаешь, как там чтят честь, смелость и отвагу. Ким с молоком матери и кровью отца впитал правильные понятия о том, что хорошо, а что плохо. Вся система воспитания и обучения Хищного общества направлена на взращивание патриотов. Ким с детства бредил схватками чести, мечтал быть Зверовоином и могучим защитником Себара. Он и Рид всегда были для меня эталонами настоящих мужчин. Да Ким не сдержан и агрессивен, но он не подлец.

Вилар начал закипать.

– Если человек, сознательно делающий низкие поступки, не подлец, то...

– Ты про случай в боевом эмуляторе, – перебила Мия.

– Да. Просто мне сложно увязать светлый образ твоего горячо любимого брата с тем, как хладнокровно он подставил меня тогда. Позволь напомнить, какие цели преследовал твой могучий Зверовоин-защитник. Ему было наплевать, какие чувства испытываешь ты, он просто хотел забрать свое и забрать это нечестно, – горячо проговорил Вилар.

– Я помню об этом, но он боролся за меня...

– За тебя, Мия?! – не выдержал Хранитель. – За тебя? Ты в этом абсолютно уверена? Может, все-таки он боролся за себя, за свои желания, наплевав на остальных?!

– Вилар, – спокойно ответила Мия, – сложно расколоть камень, в котором нет трещин. Наши отношения на тот момент еле выживали. А что касается подлости поступка, припомни, насколько сильно ты тогда избил не оказывающего тебе сопротивления человека.

Мужчину трясло от ярости и обиды. Он силился взять себя в руки, но не мог. Понимая, что разговор ушел не в то русло, а обилие эмоций не позволяет вести конструктивную беседу, Вилар резко встал и вышел из бокса, хлопнув дверью.

По щекам Мии покатались слезы. Ей было больно вспоминать о прошлом. Столько хорошего связывало ее с Виларом. Несмотря на обиды, он всегда был рядом, помогал и старался защитить ее. Благодарная Мия ценила эту заботу. Ей часто приходила в голову мысль, как изменилась бы ее жизнь, если бы Ким не вмешался в ее с Виларом отношения. Но девушка любила брата и с большим пониманием относилась к его чувствам. Он любил ее и был в отчаянии. Но самое горестное во всем этом то, что теперь все пережитое лишено смысла. Она, скорее всего, сгинет в Гаоле, и Ким вместе с ней.

Мия откинулась на подушку и закрыла глаза. Под влиянием выпитого накануне снотворного девушка снова незаметно погрузилась в сон.

Только ближе к обеду Мия смогла окончательно проснуться. На тумбочке возле кровати она обнаружила тарелку с кашей, из чего сделала вывод, что приходил медбрат. С большим аппетитом съев остывшую кашу, Мия решила принять душ. Санитарно-гигиенический отсек

находился за маленькой белой дверкой ее медицинского бокса. Несмотря на то, что стены были тонкими, а слышимость отличная, девушка в очередной раз пропустила визит медработника. Когда, вытирая волосы, она вышла из душа, на тумбочке стояли тарелки с обедом. Поражаясь собственной прозорливости, Мия съела и эту порцию пищи.

Спустя полчаса ее снова навести медбрат и забрал пустые тарелки. Мия, как всегда, с улыбкой поблагодарила мужчину и снова прилегла. Думая о том, что вскоре ей снова предстоит голодать и мерзнуть, девушка прислушивалась к внутренним ощущениям и наслаждалась чувством сытости, тепла и комфорта. Так она незаметно задремала.

Стук в дверь разбудил Мию. Девушка вздрогнула от неожиданности и села на кровати.

– Войдите, – удивленно сказала она.

На этот раз в бокс вошел Лан.

– Привет, – проговорила Мия, расплываясь в улыбке.

– Привет, красавица, как ты себя чувствуешь? – спросил Лан.

– Отлично, а ты?

– Да что со мной станется, меня же лопатой не убьешь, – отшутился друг.

Молодой человек придвинул стул и сел рядом с кроватью.

– Как тебя сюда занесло? Рок говорил ты под следствием, – начала расспрашивать Мия.

– Так и было, после расследования меня признали невиновным, но, видимо, на всякий случай все равно сослали в Гаол, – весело проговорил молодой человек.

– Я рада, что все разрешилось, а как Уза?

– Волнуется за тебя, мы все за тебя очень переживаем, – внезапно посерьезнев, ответил Лан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.